

Валерия Николаевна ЩЕРБИНУ — председателя ГНА Украины в Тернопольской обл.

Валерия Викторовича КУЛАКОВА — прокурора Запорожской обл.

Владимира Тарасовича ПИКИНЕРА — начальника Бердянского морского торгового порта.

Вячеслава Витальевича БИЛИБУ — председателя Ровенского областного территориального отделения Антимонопольного комитета Украины.

Сергей ЛОЗУНЬКО

Как и в прошлые годы, к 28 ноября, объявленному Ющенко Днем памяти жертв голодомора, «оранжевый» режим устроил политические пляски на костях.

Для националистов голод 30-х, которому они дали название «Голодомор», давно стал инструментом подорыва единства восточнославянских народов, прежде всего украинского и русского, средством реализации их давней стратегии «геть від Москви» — таким же, как тотальная украинизация, создание отдельной от Московского патриархата т. н. поместной церкви, втягивание Украины в НАТО и пр.

Спекулятивно объявленный «спланированным геноцидом украинцев», голод 30-х используется для формирования особой исторической памяти украинцев — не только отличной от российской (в России и других регионах СССР, согласно националистическим теориям, от голода 30-х умирали как-то иначе, чем на Украине), но и в пику Москве, из которой летится образ исторического врага. Голодоморная тематика призвана вбить в сознание украинцев, что из Москвы приходило только плохое, а совместное проживание русских и украинцев в едином государстве несло Украине лишь несчастья и смерти. Соответственно получает логическое обоснование миф о якобы «споконвічних прагненнях українського народу до незалежності» — естественно, имеется в виду независимость от России. А все, кто боролся с Россией, моришей-де украинцев голодом, становятся национальными героями.

Не отступили Ющенко со товарищи от традиций и в этом году. Даже заготовили сюрпризы. 25 ноября президент в сопровождении супруги посетил, как сообщила его пресс-служба, «оновлену» выставку «Голодомор 1932—1933 років — геноцид українського народу».

Стати, что хотели сказать сотрудники СП оговоркой насчет «оновленої» выставки? Возможно, экспозицию очистили от фальсификатов, в частности, от фотографий голодающих Поволжья 20-х годов, прежде выступавших в качестве «свидетельств» «геноцида против украинцев»?

Или же обновили списки жертв? Как сказал Ющенко при посещении выставки, «суть історії — у правді». Фальшива історія не дає енергії та зв'язати народу... Сьогодні ми розкрили секретні архіви, зібрали більше двохсот тисяч свідчень очевидців, опублікували Національну Книгу пам'яті, в яку внесено майже мільйон імен жертв Голодомору». Будем надеяться, что из этих списков успели исключить ныне живущих, которых, как недавно выяснилось, в погоне за нужной режиму цифрой массово записывали в «жертвы геноцида».

Нацистские сентенции от певца голодомора

Ющенко отметил «позитивні зрушення в темі вивчення Голодомору». Но позитив этот вовсе не в том, что были изучены и всесторонне исследо-

ваны объективные факты, что общество получило возможность ознакомиться с различными точками зрения на события 30-х. И это было бы логично, если бы действительно преследовалась цель изучения проблемы. Отнюдь. Президент удовлетворен следующим: «Йдеться насамперед про утвердження в суспільній свідомості ясного розуміння того, що Голодомор був свідомо спланованим і реалізованим геноцидом нації». Утвердить в общественном сознании, иначе говоря — вбить в головы националистическую концепцию голодомора как сознательно спланированного геноцида украинской нации — вот главная задача.

Задача сугубо пропагандистского характера, не имеющая ровным счетом никакого отношения к поиску истины. Об этом свидетельствует и хвалебный отклик Ющенко об издании на украинском языке книги Р. Конквеста «Великий терор. Сталінські чистки тридцятих років». Виктор Андреевич назвал эту публикацию «знаковой подією»: «Цим виданням ми висловлюємо глибоку повагу та вдячність її авторів, британському історикові Роберту Конквесту — одному з найавторитетніших дослідників Голодомору».

Однако Конквест (являющийся наряду с небезызвестным Д. Мейсом одним из авторов «термина» «голодомор») не был историком. Конквест — бывший сотрудник британских спецслужб, один из бойцов пропагандистского фронта времен «холодной войны». Свои, с позволения сказать, «исторические труды» Конквест писал, не имея доступа к архивам да и не испытывая в этом особой надобности. Ведь его работа заключалась в том, чтобы дискредитировать СССР и советский строй. Поэтому в ход шло все, в т. ч. открытые фальсификации, так ныне пригизовишеся «оранжевому» режиму.

С 1947-го при британском МИДе функционировал департамент исследования информации (IRD — Information Research Department) — секретная структура, занимавшаяся пропагандой и контрпропагандой в отношении стран соцлагеря, прежде всего, естественно, СССР. Вот ее сотрудник и являлся Конквест. В британских посольствах глава отдела IRD отвечал за выдачу «правильной» информации журналистам и общественным деятелям. Эти данные давно расскрепаны — еще в конце 70-х (см., к примеру, The Guardian, 27.01.1978 — http://www.cambridgecliarion.org/e/fo_deceit_unit_graun_27jan1978.html).

По заказу IRD Конквест писал и «исследования» об СССР, в т. ч. о голоде 30-х. Его книги выкупались издателями, распространявшимися их по заказу и на деньги ЦРУ, — например, такими, как Фред Прэгер (Fred Praeger). «Исторические работы» Конквеста — а писал он по заказу если не британских, то американских властей — голая пропаганда на основе подтасовки и прямой фальсификации фактов в духе «холодной войны». Показательно, что и книга Конквеста «Жатва скорби» (Harvest of Sorrow) в 1986-м издавалась при содействии Джеймса Мейса, «разрабатывавшего» тогда эту тему по заданию американского конгресса и при самой непосредственной поддержке ЦРУ.

Для характеристики фигуры Конквеста и его «творчества» уместно вспомнить о брошюрке 1984 г. «Что делать, когда придут русские. Руководство

Какой национальности

по выживанию», написанной по поручению президента США Рональда Рейгана для его президентской кампании — чтобы «подготовить американский народ к советскому вторжению». В этом «руководстве» Конквест писал: «Не правда, что все люди суть люди. Русские не люди. Это чуждые существа» (Роберт Конквест, Джон Манчип Уайт. «Что делать, когда придут русские. Руководство по выживанию» — What To Do When The Russians Come. — NY: Stein and Day, 1984, 1985).

Согласитесь, человек, позволяющий себе нацистские по сути тезисы о том, что тот или иной народ «не люди», а «чуждые существа», — как-то мало похож не только на ученого, историка, но и вообще на человека, которого волнуют человеческие жертвы. К тому же отметим, что «русскими» в США в то время называли всех советских. Т. е. «не люди», «чуждые существа» — это и об украинцах тоже.

Но ничего удивительного — голод и человеческие жертвы таким, как Конквест, были безразличны. Они ему были нужны лишь в качестве инструмента дискредитации СССР, разжигания вражды между народами, входившими в его состав. И теперь наследие Конквеста используется по прямому назначению — вбивать исторический клин между Украиной и Россией, украинцами и русскими.

Президент РФ Медведев, отказавшийся в прошлом году участвовать в устроенном украинскими властями националистическом действе, справедливо подчеркивал, что «в последние годы эта тема, наряду с настоятельными попытками получить приглашение в «подготовительный класс» НАТО, сделана чуть ли не центральным элементом украинской внешней политики... на Украине трагические события начала 1930-х годов используются, по нашему мнению, для достижения сиоинутных конъюнктурных политических целей. В этой связи упорно муссируется тезис о «целенаправленном голодоморе-геноциде украинцев»... Эти усилия скорее направлены на то, чтобы максимально разобщить наши народы, объединенные многовековыми историческими, культурными и духовными связями, особыми чувствами дружбы и взаимного доверия».

Как указывал Медведев, «голод 1932 — 1933 годов в Советском Союзе не был направлен на уничтожение какой-либо отдельной нации... говорить о том, что существовала цель уничтожения украинцев, — это значит противоречить фактам и пытаться придать националистический подтекст общей трагедии... Рассуждения же о каких-либо «качественных отличиях» голода на Украине от голода в России и других регионах СССР, на наш взгляд, просто циничны и аморальны».

Аморальность обретает новое качество

Но когда националисты обращали внимание на такие «химеры», как мораль! Вся ценность голодоморно-ге-

ноцидной концепции в том и состоит, чтобы подчеркивать «качественные отличия» голода 30-х в украинских и русских регионах СССР. Тогда иное качество приобретают другие понятия, например — свобода, а равно и ответ на вопрос: как не допустить аналогичных трагедий в будущем?

Одно дело, если украинцы и русские страдали от голода одинаково, вследствие одних и тех же причин. Тогда недопущение трагедий — это не вопрос совместного проживания русских и украинцев в одном государстве (пребывания в союзе). Тогда проблема лежит в плоскости госуправления, общественно-политических порядков.

Совсем иное — если основываться на исключительности украинской трагедии, на том, что имел место геноцид. Проблема звучит совершенно иначе: нужно отделиться, «освободиться» и тем защититься, в частности, и от голодоморов-геноцидов. Понятно, какую свободу (и от кого), гарантирующую-де хлеб, подразумевал Ющенко, когда в презентации своей предвыборной программы 23 ноября провозгласил: «Важко після 350 років забуття, перебування в неволі збагнути, що то значить — бути громадянином... Коли поміж хлібом і свободою народ обирає хліб, він зрештою втрачає все, в тому числі й хліб». Т. е. вместе с Россией — это «неволя» и «втрата хліба», а если отдельно — счастая жизнь...

А вот и обещанный сюрприз образца-2009: Ющенко предлагает учредить в Украине звание «Праведник мира», тем, кто спасал людей от голода в 1932 — 1933 гг. Соответствующее поручение он дал Институту национальной памяти — рассмотреть вопрос об учреждении в Украине «института праведничества», изучив иностранный опыт по этому вопросу, в том числе Государства Израиль, где такое звание присваивается людям, спасавшим евреев во время холокоста.

При этом президентская пресс-служба сообщила, что уже выявлено «понад 100 осіб, які допомагали виживати в роки Голодомору». Каким образом выявляли? Какими критериями при этом руководствовались? Неизвестно. Я ничего не имею против того, чтобы были отмечены люди, оказывавшие помощь голодающим. Однако не хотелось бы, чтобы это вылилось в очередную кампанию по сотворению мифов, когда «праведников голодомора» будут назначать — к очередной годовщине. А после имевшего место фальсификаций в этой теме, о которых говорилось выше, ожидать можно всего что угодно.

Остается надеяться, что ситуация не повторит ту историю, в которую когда-то попал сам Ющенко, едва не объявив «праведниками мира» своих родственников, якобы спасавших евреев в годы войны. Напомним: в 2004 г. Виктор Андреевич огоршил публику рассказом в интервью газете «СН-Столичные новости» о том, что «в моей родной Хоружевке за занавеской на печи бабушка и мама прятали во время войны трех еврейских девочек». Израильская газета «Время» (12.02.2004)

тогда с удивлением писала: «Если это правда, то почему две храбрые женщины до сих пор не удостоены звания «Праведников мира»? Где свидетели их подвига, почему молчат? Отчего не сообщили об этом спасенные девочки, которым сейчас уже немало лет?» Наконец, спрашивали авторы, «какая фантастическая скромность не позволила самому Ющенко рассказать о героизме своих родных раньше, гостя в Израиле?... Но тему земляки, и Ющенко больше к ней не возвращался, в т. ч. когда посещал Израиль уже в качестве президента».

Совершенно очевидно, что затея с учреждением «института праведничества» применительно к голодомору имеет целью уравнять голодомор и холокост как две равнозначные трагедии, в основе которых лежит одна и та же причина — уничтожение по национальному признаку.

Правда, если уж вести речь об израильском опыте, то следует сказать, что звание «Праведник мира» присваивается лицам нееврейской национальности, в отношении которых доказано, что в годы Второй мировой войны они, рискуя жизнью, бескорыстно помогали евреям. Непонятно, как этот опыт будет применен «оранжевыми». Будут ли присваивать звание праведников русским, евреям, татарам, представителям других национальностей, спасавшим украинцев от геноцида? А если украинец спасал украинца? А как быть в случаях, если украинец оказывал помощь русским, евреям, татарам и представителям других национальностей, также погибавших в те времена от голода, в т. ч. на территории Украины? А если русский — русскому (например, в Крыму, в 30-е входившем в состав России, но нынешними властями Украины включенным в качестве территории, где осуществлялся геноцид украинцев)?..

Специсторики состряпали очередную «правду»

Порадовал президента «специсторик» г-н Вятрович. 27 ноября, сообщая «Интерфакс-Украина», он отчитался об очередной открытой им «исторической правде» — сообщил, что совместно с польскими коллегами собраны документы о голодоморе в Украине 1932 — 1933 гг., которые вышли отдельной книгой. Почему с польскими коллегами? Какое отношение имеет Польша к голоду 30-х в СССР? Что может быть интересного в польских архивах на эту тему? Ничего. Или польские коллеги консультировали, как правильно расставить акценты в исторических оценках? Очевидно, так. Ибо, поведал Вятрович, презентация книги состоится в январе 2010 г. в Брюсселе, а само издание выйдет на английском языке. Т. е., для западной публики. Тогда, безусловно, помощь польских коллег не была лишней — они большие доки по части умения преподнести западному читателю информацию о временах СССР в нужном свете.

А еще, видимо, расчувствовавшись

от достигнутых успехов на поприще переписывания истории, Вятрович предложил запретить в Украине Компартию. Ни много ни мало! «В случае, если Компартия Украины позиционирует себя в качестве наследницы Коммунистической партии Советского Союза, я считаю, что с юридической и моральной точки зрения в Украине не должна существовать Компартия», — сказал Вятрович... Давайте попутно запретим и католическую церковь — если она позиционирует себя в качестве наследницы того Ватикана, который благоволил крестовые походы и религиозные войны в Европе.

На слова мелкого клерка, позволяющего себе публичные высказывания явно за рамками своей компетенции, можно было бы и вовсе не обращать внимания, но его позиция дает возможность составить представление о том, что за люди занимаются в Украине «историческими исследованиями». Если «правду» о голоде 30-х открывает националистически зашоренный пещерный антикоммунист, то и «правда» получается соответствующая.

Ну и, конечно, с заявлением по поводу причин голода выступило СБУ. Как торжественно сообщили 27 ноября в эфире «5-го канала» г-н Наливайченко, следствие «вышло на организаторов, которые занимали руководящие должности в украинской большевистской партии». И «следователь разшил» (!) назвать даже конкретные фамилии: «Это (Станислав) Косиор, который был секретарем ЦК КП(б)У. Это (Павел) Постышев, которого Сталин и Молотов направили в январе 1933-го в Харьковскую область, и он руководил Харьковской областью, доводя преступление до логического завершения. Третье должностное лицо — это (Влас) Чубарь, который также входил тогда в состав совета народных комиссаров Украины»...

Просто титаническая работа проведена следователями СБУ! Год не прошло (как Ющенко дал команду), и «вышли» на тех, кто занимал руководящие должности в украинской большевистской партии! И даже не побоялся расскрепить эту правду перед лицом общественности!

Не менее удивили и следующие слова г-на Наливайченко: «Мы должны по законодательству доказать вину этих людей в суде... После этого, я убежден, эти преступники, совершившие преступления против человечества, они должны быть осуждены и лишены любых привилегий», — подчеркнул он.

Лишить всех привилегий и Косиора, и Постышева, и Чубаря... расстрелянных в 30-е годы в ходе репрессий? А как можно заявлять, что вину еще только нужно доказать в суде, но при этом говорить «эти преступники»?

Кстати, «эти преступники» приняли самое активное участие в оказании помощи голодающим на Украине. Об этом есть масса соответствующих документов. К примеру, в середине сентября 2008-го на официальном сайте МИД России были опубликованы документы 1930 — 1934 гг., связанные с голодом в СССР, — оцифрованные ко-

Р Е К Л А М А

ВІСНИК ДЕРЖАВА ЕКСПЕРТИЗА

В УКРАЇНІ

SHOP

МІЖНАРОДНИЙ ФЕСТИВАЛЬ-КОНКУРС

ВИБІР РОКУ

#1 CHOICE OF THE YEAR

- Міжнародний всеукраїнський конкурс якості та популярності товарів і послуг на ринку, який існує у п'яти країнах.
- Фестиваль-конкурс, який визначає переможців на основі всеукраїнського маркетингового дослідження (міжнародна агенція TNS).
- Проект, результати якого перевіряє та підтверджує аудиторська компанія Deloitte.
- Конкурс, в якому щороку беруть участь понад 100 міжнародних та українських національних компаній.

www.choice-of-the-year.com.ua